

Культура. — 1991. — 16 нояб. — С. 12.

Роман Солженицына на телеэкране

Мировая слава Александра Солженицына такова, что лишь одно появление его имени в титрах на экране способно привлечь внимание массовой аудитории. Поэтому большой зрительский интерес вызвало сообщение канадской телекомпании Си-би-си о том, что она покажет четырехчасовую телевизионную постановку романа русского писателя «В круге первом». Еще до того, как в конце октября состоялась премьера фильма, ведущие канадские газеты поместили рецензии на него после предварительного просмотра, устроенного для кинокритиков.

Телевизионная экранизация — это совместная канадско-французская продукция, хотя международная «география» производства картины значительно шире. В воссоздании мрачных страниц нашей недавней истории — тяжелых лет репрессий и беззакония — участвовали канадские, английские, французские, американские режиссеры и актеры. События разворачиваются на музыкальном фоне, которым стали песни получившего широкую известность в Европе хора болгарских женщин. Съёмки велись в Москве, Париже и Монреале. Взносы в бюджет, превысивший 10 миллионов долларов, сделали государство телефирмы не только Канады, но и нескольких европейских стран.

Канадский режиссер и продюсер Шелдон Лэрри интерпретировал содержание ро-

мана на телевизионном экране как прослеженную на нескольких человеческих судьбах хронику не знавшей границ жестокости сталинской тирании и в то же время как дань уважения поразительному мужеству тех немногих, кого она не смогла сломить. Авторы вводят зрителя в кабинет Сталина в Кремле, в салоны высокопоставленной советской элиты, в камеры на Лубянке и, наконец, в лаборатории «шарашки» в Маврино под Москвой, куда собрали репрессированных советских ученых, продолжавших работать под присмотром МВД. Главную роль математика Глеба Нержина, который считает себя «абсолютно свободным», так как государство лишило его практически всего — дома, семьи, воли, — играет талантливый английский актер Роберт Пауэлл. Он сумел создать образ высокоинтеллектуального и бескомпромиссно честного человека, который не в состоянии ценной отречения от своих убеждений купить относительное благополучие «шарашки» — «первого круга» сталинского ада.

Почему именно сейчас может представлять интерес такой фильм, почему именно в эти дни стоит задуматься над тем, как трагична жизнь в тоталитарном обществе? В коротком дикторском тексте, предпосланном первым кад-

рам фильма, дается ответ на эти вопросы: пусть зритель, узнав предысторию нынешних перемен в Советском Союзе, оценит их значимость.

Трудно судить, выполнила ли эта работа свою миссию. Задуманный за океаном и сделанный на американских и европейских перекрестках, фильм о советской истории и советской жизни надо, видимо, смотреть глазами западного человека, чтобы оценить его воздействие. Фильм и строился с прицелом на вкусы определенной аудитории. Как остроумно заметил рецензент монреальской «Газетт», хотя мини-сериал финансировался франками, фунтами стерлингов, марками, лирами и иенами, цель его — долларовый рынок. В фильме есть интрига и предательство, секс и насилие — все классические элементы американского телевизионного времяпрепровождения.

Что же касается русского человека, то для него просмотр почти любого западного фильма о СССР, как мне кажется, довольно тяжелое занятие. Глаза и уши слишком остро реагируют на несоответствие показываемого на экране нашей подлинной жизни и подлинной истории. Картина «В круге первом» не составляет исключения. Сценарий по роману написан монреальским автором Чарлзом Коэном, участвовав-

шим в создании знаменитого американского сериала «Корни», и, как пишут в газетах, якобы получил одобрение самого писателя. Но на солженицынский текст наложен совсем несолженицынский визуальный ряд, имеющий довольно отдаленное отношение к нашему быту, нашим традициям и обычаям. Обитатели «шарашки», например, любят завязывать на шею франтоватые шарфики. Все охранники и сотрудники госбезопасности в чине от лейтенанта и выше носят на груди золотые звезды Героя Советского Союза, причем у разных чинов она — разной величины.

Можно только удивляться, почему авторы фильма, создавая московский фон — стены Кремля, купола храма Василия Блаженного, московские улицы, — не использовали своего пребывания в Москве для того, чтобы получить советы и консультации на месте и придать большую достоверность картине.

В своем романе Солженицын изобразил Сталина однотонными саркастическими красками. Поэтому этот образ воспринимается скорее как отношение писателя к ненавистной исторической фигуре, чем как реалистическое изображение «вождя всех народов». В фильме канадский актер Маррей Абрахам идет еще дальше автора в том же направлении, в

результате чего у него получилась гротескно-комическая фигура злодея. Телевизионный Сталин часто срывается на крик, не гнушается рукоприкладством. В припадке ярости он хватается за горло и пытается душисть министра внутренних дел Абакумова, разбивает нос другому высокопоставленному чину из госбезопасности. Сталин ходит по кремлевскому кабинету в черном кашне, накинутом на китель. Абакумова играет очень известный талантливый канадский актер Кристофер Пламмер. Однако он не нашел нужных выразительных красок. Его Абакумов — буффонный подручный диктатора, ничтожный и жалкий, а не вселяющий ужас и страх.

Канадские критики далеко не однозначно отнеслись к новой телевизионной постановке. Они отдают должное глубине и беспощадности солженицынской прозы; однако экранный вариант романа не получил такого же единодушного одобрения и высокой оценки. Так, по мнению критика выходящей в Оттаве газеты «Ситизен», фильм «рисует убийственную картину сталинского времени». По мере того как затягивается петля МВД вокруг Володина, дипломата, назначенного на работу в Париж, но накануне отъезда оказавшегося на Лубянке, пишет автор, перед нами предстает сталинская Рос-

сия в различных жизненных срезях.

С точки зрения «Газетт», сила фильма — в воссоздании исторической основы, изложенной в романе. «В круге первом», подчеркивает газета, это впечатляющий рассказ о мужестве перед лицом политического террора.

Рецензенту же из «Глоб энд мейл» телевизионный вариант представляется «неуклюжей, скучной и с драматургической точки зрения невыразительной лентой, каковыми якобы являются почти все плоды совместного производства нескольких стран». Основной недостаток фильма критик видит в погрешностях сценария, автор которого не сумел показать характеры в развитии и увлечь зрителя.

И все же надо отдать должное авторам фильма, которые взялись за очень трудную работу, попытались объяснить западному зрителю весь трагизм нашей истории, вызвать у него сочувствие к судьбе народа, снова оказавшегося на перепутье. И они внесли свой вклад в телевизионное «освоение» солженицынского творчества, к которому, без сомнения, большой и малый экраны будут еще не раз обращаться и у нас, и за рубежом.

Валентин ВАСИЛЕЦ,
(Корр. ТАСС).

ОТТАВА.